

УДК 340.12:1:572.02

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВА

Владимир ЗАВАЛЬНЮК,
кандидат юридических наук, ректор
Национального университета «Одесская юридическая академия»

SUMMARY

In this article the author examines the issue of the law efficiency in the context of anthropological principle. In the center of the legal system becomes a person with its interests, rights and needs. The author proves that the objective and the primary purpose of law is to ensure implementation of the principle of justice and humanity. Criteria for the effectiveness of law cannot be considered compliance with legal norms interests of the state and its policies. The law efficiency may be considered sufficient only if the legal rules correspond to human nature and ensure successful interaction with a set of basic human qualities. The author argues that the law should develop on the basis of its interaction with society as legitimate spiritual values, ideals, and in terms of recognizing human as the major source of law.

Key words: law, the law efficiency; anthropological principle, anthropological adequacy.

АННОТАЦИЯ

В статье автор исследует проблему эффективности права в разрезе антропологического принципа права. В центре правовой системы становится человек с его интересами, правами, потребностями. Автор обосновывает, что задачей и основным назначением права должно быть обеспечение реализации принципа справедливости и гуманизма. Критериями эффективности права нельзя считать соответствие правовых норм интересам государства и его политики. Эффективность права только тогда может быть признана достаточной, когда правовые нормы соответствуют природе человека и обеспечивают успешное взаимодействие с комплексом основных качеств человека. Автор статьи утверждает, что право должно развиваться на основе его взаимодействия с легитимными в обществе духовными ценностями, идеалами, и в условиях признания человека главным источником и носителем права.

Ключевые слова: право, эффективность права, антропологический принцип, антропологическая адекватность.

Постановка проблемы. Проблема эффективности права остаётся актуальной для любого государства на планете, пока существует законодательство и его нормы, а общественная жизнь регламентируется путем издания правовых актов и контроля за их реализацией. Бесспорно, абсолютная эффективность всех имеющихся в государстве правовых норм является социальным и правовым идеалом, достижение которого вряд ли возможно в обозримом будущем. Однако сложность достижения такого идеала подчеркивает необходимость научного осмысления и поиска путей его реализации в отдельно взятом обществе в конкретный исторический период. Особенно это важно в условиях резких социальных изменений, переломных и кризисных явлений, которые в последние десятилетия переживают украинское и российское государства.

Масштабные катастрофические события прошлого века доказали реальность вреда, наносимого человеку вследствие тотального контроля со стороны власти, попытки государства регулировать не только социальное поведение, но и внутреннюю, духовную жизнь человека. Нанесенный вред иллюстрирует то, что эффективность права может иметь и антиправовой характер, и даже противоречить главной цели самого права – реализации принципов справедливости и гуманизма в общественной жизни.

Историческая ретроспектива требует нового осмысления проблем взаимодействия правовой системы и личности, поиска новых подходов к понятию эффективности

права. Проблема эффективности права должна рассматриваться не с точки зрения интересов и политики государства, а с позиций верховенства права как социального регулятора, с позиций личностного восприятия права. Эффективность правовых норм не должна противоречить господству права, справедливости и свободы в общественной жизни, не должна препятствовать реализации основополагающих правовых принципов – личностного роста, гуманизма, ответственности, самоконтроля. Таким образом, актуальность проблемы эффективности права, особенно ее антропологических аспектов, в современных условиях оказывается обоснованной и бесспорной.

Состояние исследования темы. Целенаправленное научное исследование понятия и проблемы эффективности права в отечественной юридической литературе началось со второй половины XX века. Что касается антропологических проблем обеспечения эффективности права, то они до сегодняшнего дня не были предметом специального монографического исследования. Частично исследованы вопросы взаимодействия личности и права в трудах зарубежных ученых.

Это, в частности, «Природа человека и социальный порядок» Ч.Х. Шары, «Анатомия человеческой деструктивности» Э. Фромма, а также работы З. Фрейда и К. Юнга. Дореволюционные отечественные философы и юристы также обращали внимание на проблемы эффективности права: Б.А. Кистяковский, Л.И. Петражицкий в труде «Теория права и государства в связи с теорией нравствен-

ности»; П.И. Новгородцев – «Введение в философию права. Кризис современного правосознания»; И.А. Ильин – «О сущности правосознания» и другие.

Из современных работ нельзя не вспомнить М.Ф. Орзих «Право и личность», Н.И. Матузова «Правовая система и личность», Ю.И. Новика «Психологические проблемы правового регулирования». В то же время, антропологические аспекты проблемы эффективности права затрагивались в названных работах лишь в контексте более широкой правовой и психологической проблематики, и специальные исследования по этим вопросам не проводились.

Из последних публикаций и исследований особое внимание заслуживают работы Г.Д. Гриценко «Право как социокультурное явление (философско-антропологическая концепция)»; С.А. Жинкина «Эффективность права: антропологический и ценностное измерение»; Ю.Н. Оборотова «Традиции и новации в правовом развитии: общетеоретические аспекты».

Целью и задачами статьи являются критическое осмысление современных подходов к понятию эффективности права, исследование категории эффективности права как социально-духовного регулятора в контексте личностного, ментального и чувственного восприятия, комплексное изучение антропологических аспектов проблемы обеспечения эффективности права.

Изложение основного материала. Тенденции развития жизни человечества в начале третьего тысячелетия привели к тому, что право перестало быть эффективным регулятором отношений во многих сферах общественной жизни. Право в том формате, с теми установками и принципами, которые сложились исторически, часто способно эффективно решать только проблемы, связанные с институтом семьи, а также в сфере международного публичного права, в частности, отношения между государствами, этнические, межконфессиональные отношения, в сфере международного преступного мира (например, деятельность международных террористических организаций). Требования современного мира обуславливают пересмотр представлений людей о праве.

Прежде всего возникает необходимость осознания, что именно человек является источником права, основным его носителем, а обеспечение интересов и потребностей человека является главным назначением права, мерилом его эффективности.

О необходимости развития права на основе его взаимодействия с устоявшимися в обществе духовными ценностями и идеалами говорил еще в 20-е годы XX века Ф. Боас в книге «Антропология и современная жизнь». Анализируя право традиционных обществ, Ф. Боас пришел к выводу, что условием эффективности права является внутреннее убеждение индивида в правоте действующего права. А это возможно только при условии, если право соответствует социально-психологическим и культурно-историческим устоям общества [1, с. 48].

Выдвижение прав человека в основу современного правового развития позволило существенно продвинуться в реализации принципа верховенства права. Проблема буквы и духа закона, которая казалась неразрешимой, переломившись в призме антропологического принципа права, открыла новые возможности для эффективного действия права [2, с. 193].

Как отмечает российский исследователь С.А. Жинкин, эффективность норм законодательства в значительной мере зависит от того, насколько они отражают свойства человеческой природы, в том числе те, которые имеют своим источником национальный менталитет. Важнейшим фактором эффективности норм законодательства является их антропологическая адекватность, то есть соответствие основным свойствам человека, его главным потребностям. Гармонизация, взаимная адаптация норм законодательства и психики человека, его идеалов, потребностей и ожиданий также служит важным фактором эффективности норм права [3, с. 267].

Правовые конструкции по содержанию должны преимущественно совпадать со значением других социальных регуляторов, особенно морали. Нельзя не согласиться с Г.Д. Гриценко, которая утверждает, что именно включением права в систему социальных регуляторов обеспечивается его собственная общественная значимость, ценность и эффективность, с одной стороны, как одной из форм выражения потребностей и интересов индивидов и социальных структур, а с другой – как относительно самостоятельного специфического средства их удовлетворения [1, с. 94].

Л. Фуллер, автор трудов «Анатомия права» и «Мораль права», утверждает: «Чтобы право было эффективным, ему должен быть присущ определенный минимум преданности правовой морали». Ученый отрицает мнение, что право лишь отражает исходный факт узаконенной общественной власти [4, с. 154]. Отступление от принципов внутренней морали права является пренебрежением достоинства человека. Право является одной из важнейших духовных ценностей. Следовательно, как справедливо замечает В. Брюггер, критерием эффективности права является возможность реализации личности, которая самоутверждается и развивается в условиях конкретной культуры и времени [5, с. 67].

Соответствие действующего права основополагающим качествам, потребностям человека, его существенным характеристикам, способность правовых норм выражать, развивать и реализовывать самые высокие качества человека (духовность, творчество, самовыражение, самореализация), способность права способствовать качественному развитию личности и максимального количества членов общества метко названо С.А. Жинкиным «антропологической адекватностью». Именно она, по мнению исследователя, является одной из главных предпосылок и эффективности права, и его социальной ценности [3, с. 335].

Взвешенную оценку права как системы дает английский исследователь Т. Оноре, который доказывает сле-

дующее: «Ценность эффективной правовой системы заключается в установлении равновесия между угрозами и обещаниями, а также между теми аспектами морали, которые государство навязывает принудительно, и теми, которые остаются на усмотрение лица. Она должна найти этот компромисс между различными ценностями, который позволит мирно и безопасно жить вместе людям с различными моральными, политическими и социальными приоритетами» [6, с. 108].

Правовое регулирование имеет ряд специфических признаков, среди которых следует выделить государственную обеспеченность правового регулирования, что проявляется в активном участии государства в процессах правообразования и содействия дальнейшей реализации правовых норм. По мнению С.А. Жинкина, именно личность, ее качества и потребности, а не абстрактные «общественные отношения», должны быть предметом правового регулирования. Тогда это регулирование может претендовать на истинную эффективность [3, с. 237].

Именно государство в лице его уполномоченных органов устанавливает по собственной инициативе и окончательно формулирует (в случае их инициирования другими субъектами правообразования) подавляющее большинство действующих в обществе юридических предписаний, обеспечивает упорядочение, юридически техническое совершенство, периодическое обновление нормативно-правового материала, осуществляет контроль за своевременным и точным выполнением правовых норм. Именно государство организует (через деятельность разветвленной системы судебных и других юрисдикционных органов) устранение неопределенностей в правовых вопросах (например, путем установления и регистрации фактов, имеющих юридическое значение) и решения споров (конфликтов) между субъектами права, возникающие в процессе реализации его норм.

Важное значение для эффективного действия права имеют различные государственные мероприятия, направленные на распространение правовых знаний среди населения, ознакомление его с существующими юридическими механизмами удовлетворения и защиты заинтересованными лицами своих интересов, формирование в обществе уважительного отношения к правовым институтам [7, с. 167].

На повышение эффективности права должна быть направлена правовая политика государства. Заметим, что в правовой политике современных государств вместо партийных институтов определяющее значение приобретают технотелемедиа-концерны, которые превращаются в связующие структуры между государственной властью и индивидами. В этой связи отметим, что не случайно все большее значение приобретает уже внедряемая в ряде современных государств концепция электронного правительства.

Правовая политика призвана определить нормативы построения информационной вертикали между различ-

ными элитами и социальными группами, обеспечить действенность применяемых государственных решений в ситуациях кризиса власти и неустойчивости общественного мнения [8, с. 17].

Интересной является программа условий повышения эффективности действия права, которую разработал В. Эван еще в 60-е годы XX столетия. В ней указано, что, во-первых, право должно исходить из властных и престижных источников; во-вторых, право должно быть выражено в понятных терминах, совместимых с существующими ценностями; в-третьих, необходимо использовать опыт других правовых культур; в-четвертых, реализация права должна осуществляться в относительно короткий срок; в-пятых, те, кто применяют право, должны быть сторонниками перемен; в-шестых, осуществление права должно включать позитивные и негативные санкции; в-седьмых, реализация права должна осуществляться как в пределах санкций, так и при защите прав потерпевших [9, с. 191].

Хотя в названных мероприятиях и не используется непосредственно привычная для правовой антропологии терминология, но по своей сути предложенные мероприятия являются антропологическими. Они предусматривают и активное участие в них самих граждан, и баланс в удовлетворении потребностей противоположных по интересам людей, и приближение правовых норм к пониманию простого человека, то есть ставят именно человека в центр правовой системы, признают, что право должно быть для человека, а не наоборот.

Рассматривая как главную задачу правовой политики современной Украины юридическое обеспечение всего спектра социальных реформ, стабильности и правопорядка в государстве, нельзя не видеть необходимости использования неотъемлемых черт правовой политики, проявляющиеся в ее содержании. Во-первых, она должна основываться на персонцентристском принципе и осуществляться правовыми методами и приемами; во-вторых, охватывать главным образом правовую сферу жизнедеятельности общества; в-третьих, при необходимости опираться на государственное принуждение; в-четвертых, быть публичной, официальной; в-пятых, быть нормативно-организационным средством в тесной связи с политическими решениями [10, с. 38–39].

Что касается состояния реального обеспечения антропоцентрического принципа в правовой системе Украины, то мы вынуждены констатировать, что до идеального состояния еще далеко, однако нельзя не отметить уверенные шаги в направлении антрополизации права и повышения его эффективности.

Например, принятие Украиной Закона «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» стало бесспорно значительным шагом на этом пути. Нормы этого закона регулируют отношения, возникающие в связи с обязанностью государства исполнить решение Европейского суда по правам человека (далее – Европейский Суд) по делам против Украины;

с необходимостью устранения причин нарушения Украинской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней; с внедрением в украинское судопроизводство и административную практику европейских стандартов прав человека; с созданием предпосылок для уменьшения числа заявлений в Европейский суд по правам человека против Украины.

Статья 2 Закона Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека» определяет, что решения Европейского Суда являются обязательными для исполнения Украиной в соответствии со статьей 46 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод (далее – Конвенция). Более того, статья 17 этого же Закона закрепляет, что национальные суды применяют при рассмотрении дел Конвенцию и практику Европейского Суда как источник права [11].

По состоянию на 31 декабря 2012 года на рассмотрении Европейского Суда по правам человека находилось 128 100 дел против государств-сторон Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод. Из них 10 450 дел против Украины, что составляет 8,2% от общего количества дел. В сравнении с другими государствами Украина находится на четвертом месте после России, Турции и Италии по количеству дел, находящихся на рассмотрении Европейского Суда.

В 2012 году Европейским Судом рассмотрено 171 дело против Украины, решения в 70 из них констатируют нарушения Украиной Конвенции. Основными причинами принятия решений не в пользу Украины являются неисполнение или длительное исполнение решений национальных судов; длительное досудебное следствие по уголовным делам; плохое обращение с лицами под контролем государства, особенно в местах лишения свободы; недостатки законодательства и судебной практики, которые приводят к содержанию лица под стражей без надлежащих правовых оснований; неэффективное расследование правоохранительными органами уголовных дел относительно смерти и исчезновения лиц и некоторые другие.

В 2012 году на выполнение решений Европейского Суда из государственного бюджета Украины выплачено более 5 миллионов долларов компенсаций [12].

Значительное количество дел против Украины, которые находятся на рассмотрении Европейского суда по правам человека, по нашему мнению, может выступать показателем недостаточной эффективности права в украинском государстве. В то же время обеспечение гражданам права на обращение в Европейский Суд, отсутствие препятствий со стороны государства и реальное исполнение решений суда свидетельствует о направленности правовой политике государства на повышение эффективности права и утверждение антропологического принципа в правовой системе.

Выводы. Таким образом, мы пришли к выводу, что понятие эффективности права должно быть наполнено антропологическим содержанием. Эффективность права –

это не эффективность государственного законодательного механизма и административно-политических реформ системы государственного управления. Под эффективностью права следует понимать, прежде всего, степень духовной и материальной реализации индивида, которую обеспечивает право в соответствующем историко-культурном контексте. Человечность как соответствие человека его социальной природе дает возможность считать ее основополагающей категорией, метапринципом права, который должен стать основой антропоцентричного построения права. Юридической формой человечности должен стать принцип антропоцентризма – признание человека, а не нормы, правового предписания, общества или государства – центром правовой реальности, вокруг потребностей и системы коммуникаций которого вращается мир правовых явлений. Выражение и удовлетворение разумных («человечных») потребностей человека должны выступать основным критерием оценки эффективности действия права и деятельности государства.

Список использованной литературы

1. Гриценко Г.Д. Право как социокультурное явление (философско-антропологическая концепция) : дис. ... докт. филос. наук / Г.Д. Гриценко. – Ставрополь, 2003. – 377 с.
2. Оборотов Ю.М. Традиції та новації в правовому розвитку: загальнотеоретичні аспекти : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.01 / Ю.М. Оборотов. – О., 2003. – 379 с.
3. Жинкин С.А. Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.01 / С.А. Жинкин. – Краснодар, 2009. – 384 с.
4. Фуллер Л. Мораль права / Л. Фуллер. – К. : Сфера, 1999. – 232 с.
5. Брюггер В. Відображення людини у концепції прав людини / В. Брюггер // Людина і політика. – 2003. – № 1. – С. 54–69.
6. Honore T. About Law: A Short Introduction / T. Honore. – N.Y. : Oxford University Press, 1995.
7. Завальнюк В.В. Антропологічне осягнення правової реальності: юриспруденція на перетині епох : [монографія] / В.В. Завальнюк. – О. : Юрид. л-ра, 2012. – 208 с.
8. Соловьев А.И. Политическая идеология: логика исторической эволюции / А.И. Соловьев // Полис. – 2001. – №2. – С. 5–23.
9. Забигайло В.К. Право и общество. Новые проблемы и методы буржуазного правоведения / В.К. Забигайло. – К. : Наук. думка, 1981. – 215 с.
10. Панов М. Правова політика як універсальний феномен соціального буття / М. Панов, Л. Герасіна // Право України. – 2001. – № 8. – С. 36–40.
11. Про виконання рішень та застосування практики Європейського суду з прав людини : Закон України від 23.02.2006 р. № 3477-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2006. – № 30. – Ст. 260.
12. Щорічний звіт про результати діяльності Урядового уповноваженого у справах Європейського Суду з прав людини у 2012 році [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.minjust.gov.ua/9329/>.